

Пятеро друзей наконец вздохнули с облегчением. Ван До с лёгкой долей смущения бросил взгляд на нижнюю часть тела Ло Сюня, кашлянул и тихо спросил:

— Не слишком ли... больно было?

Ло Сюнь на мгновение застыл, лишь потом поняв, куда именно направлен взгляд Ван До.

Волосы на его голове буквально встали дыбом. Янь Фэй точно не стал бы обсуждать подобные вещи просто так. Единственный, кто мог распускать такие слухи, был только один человек!

Резко повернувшись к Чжан Со, который, прислонившись к двери, смеялся до упаду, Ло Сюнь покраснел до корней волос. Сделав несколько шагов, он схватил его за воротник. Страх, который он испытывал к этому человеку в прошлой жизни, давно улетучился:

— Что ты им наговорил?!

Чжан Со, казалось, совсем не беспокоился за свой воротник. Смеясь, он похлопал Ло Сюня по плечу и обнял его:

— Не смущайся, Сюнь-сюнь. Я сам через это прошёл. Просто ешь что-нибудь лёгкое несколько дней, и через неделю всё заживёт. Тогда сможешь жить нормальной семейной жизнью.

Так это действительно он всё рассказал?!

Ло Сюнь уже занёс кулак, но Ли Те и остальные, опасаясь худшего, быстро его остановили. Пятеро друзей, кто-то держал, кто-то уговаривал, а в уши Ло Сюня летели слова, от которых ему хотелось провалиться сквозь землю.

— Ло, Ло, не злись! Чжан просто заботится о тебе!

— Ло, не обращай на него внимания, он просто любит пошутить. Но мы все поддерживаем тебя и Янь!

— Да, да, мы рады, что вы наконец вместе!

— Жаль, что сейчас нельзя достать свадебных конфет...

— А может, через пару дней устроим вам свадьбу?

— Да, да! Посмотрим, сможем ли достать что-нибудь вкусное. Я до сих пор вспоминаю мясо, которое ты тогда приготовил!

Пятеро друзей быстро переключились с уговоров на обсуждение будущего пиршества. Янь Фэй, закрыв за собой дверь, с недовольным видом вернулся и вытащил Ло Сюня из круга друзей.

Ло Сюнь, всё ещё указывая на Чжан Со, слегка дрожал:

— Что ты им наговорил?! Как эти пятеро, такие прямые парни, так быстро приняли меня и Янь... Ах, нет! И как ты вообще рассказал о наших отношениях?

Чжан Со развёл руками:

— Я просто рассказал им несколько трогательных историй о любви между мужчинами, о том,

как они были вынуждены бросить семьи, столкнуться с непониманием друзей и осуждением общества.

Ли Те и остальные тут же закивали, громко поддерживая:

— Да, Ло! Мир сейчас изменился, старый порядок рухнул. Вы можете быть вместе открыто, мы вас поддерживаем!

У Синь, с покрасневшими глазами, взял Ло Сюня за руки:

— Ло, мы вчера полночи не спали, обсуждали, почему любовь между мужчинами не может быть такой же открытой, как между мужчиной и женщиной? Не волнуйся! Даже если весь мир будет против вас, мы на вашей стороне!

Так что же именно Чжан Со им рассказал?

Ло Сюнь, ставший объектом сплетен и примером гомосексуальной любви, совсем не радовался. Ему хотелось найти верёвку и повесить Чжан Со в коридоре, чтобы хорошенько его отхлестать! Но скоро нужно было идти на работу, и очередной пропущенный день в базе был недопустим.

Янь Фэй успокоил Ло Сюня, бросив взгляд на Чжан Со, и повёл его вниз. Чжан Со, улыбаясь, знал, что Янь Фэй ничего ему не сделает. В конце концов, они были соседями, и отношения Янь Фэя и Ло Сюня рано или поздно стали бы известны. Лучше было направить всё в нужное русло, пусть и своим оригинальным способом.

Только когда они добрались на машине до военного лагеря, Ло Сюнь почувствовал, что снова ожил. Глядя на удаляющиеся фигуры Ли Те и остальных, он ощутил глубокую усталость.

Янь Фэй, припарковав машину, похлопал его по плечу. Сегодня за рулём был он, так как Ло Сюнь ещё не полностью оправился.

Ло Сюнь покачал головой, увидев его взгляд. Он не боялся, что кто-то узнает о его отношениях с мужчиной. Всё равно через пару лет в базе не останется ни одной живой девушки, и тогда они сами начнут обращать внимание на мужчин!

Его смущало лишь то, как изменилось отношение Ли Те и остальных, а ещё Чжан Со, этот провокатор...

— Пойдём, отдохнём в машине. — Янь Фэй, увидев, что Ло Сюнь пришёл в себя, улыбнулся и взял его за руку, направляясь к воротам лагеря.

— Почему так много людей? — Ло Сюнь удивился, увидев толпу и машины у ворот. Люди суетились, не понимая, что происходит.

— Кажется, база собирается разместить семьи высокопоставленных чиновников, которых спасли. В ближайшие дни будут переезжать. — Янь Фэй, слегка опустив край кепки, не боялся, что его узнают — он был в маске.

Они без проблем нашли грузовик, на котором обычно ездили, поздоровались с водителем и сели внутрь. Вскоре подошёл капитан с остальными солдатами. Увидев Ло Сюня, несколько знакомых солдат улыбнулись:

— Сегодня чувствуешь себя лучше?

Ло Сюнь кивнул:

— Вчера немного простудился, но после отдыха всё в порядке.

— Не лезь вперёд, если будет опасно. Не перенапрягайся. — Капитан тоже напомнил ему, что сейчас ситуация не слишком опасная, и важно сохранить силы для будущего.

Ло Сюнь кивнул, понимая, что сейчас достаточно людей, и ему не нужно лезть вперёд. Он просто будет, как обычно, следить за Янь Фэем, чтобы зомби не прорвались в толпу.

У ворот внутренней базы количество людей и палаток немного уменьшилось. Возможно, часть уже переселилась в очищенные здания.

Когда машины остановились в нужном месте, все вышли и начали ежедневную работу. Когда Янь Фэй на время отошёл от дела, капитан, видя, что вокруг всё спокойно, вспомнил о чём-то и подошёл к нему:

— Кстати, вчера я слышал, что один из руководителей базы ищет своего сына. Похоже, он примерно твоего возраста. Ты ведь из этого города?

База проводила перепись населения, но всё делалось вручную. Найти человека, зная только его имя, было практически невозможно.

Информационная сеть базы только начинала формироваться, и многие записи были неразборчивыми.

Поток людей в Юго-Западной базе был огромным, и некоторые, кто уже зарегистрировался, могли погибнуть за пределами базы.

Даже в базе, где людям выделяли жильё, некоторые захватывали чужие дома, и если у настоящего хозяина терялась идентификационная карта, всё становилось запутанным.

В целом, управление в этом плане было хаотичным, и именно поэтому Ли Те и остальные были так заняты.

Родителям Янь Фэя было бы сложно его найти, особенно если они не прилагали усилий. Они считали, что если их сын жив и находится в Юго-Западной базе, он сразу обратится за помощью к властям, чтобы получить лучшие условия, как они сами.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию (внутренняя база, военный лагерь, зомби и т.д.)
- Удалены разговорные сокращения ("как дела?" → "как дела")
- Исправлено оформление прямой речи с учётом длинного тире
- Устранены непереведённые китайские топонимы
- Исправлены стилистические повторы и согласование времён